DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

Геология

УДК 378.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПЕРВОГО РЕКТОРА УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА П.П. ФОН ВЕЙМАРНА КАК ПОПЫТКА РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В 1917-1920 ГОДАХ

Н.Г.ВАЛИЕВ, А.Г.ШОРИН
Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

На основе источников, недавно вошедших в научную жизнь, в статье анализируется педагогическая деятельность ученого-химика, первого ректора и создателя Уральского горного института в Екатеринбурге Петра Петровича фон Веймарна, имя которого сейчас почти забыто. В статье показано, что эта деятельность может оцениваться как педагогический эксперимент по реформированию высшей школы, который мог быть принят в России в том случае, если бы большевики проиграли Гражданскую войну. Педагогическая деятельность П.П. фон Веймарна имеет теоретическую базу, созданную им под влиянием Вильгельма Оствальда – лауреата Нобелевской премии по химии и философа-идеалиста, а также на примере Петроградского (Петербургского) горного института, который для фон Веймарна был не только альма-матер, но и служил примером реформаторского отношения к научно-педагогическому процессу в высшей школе.

В статье подробно рассматриваются и анализируются сохранившиеся философско-педагогические очерки П.П. фон Веймарна, известные как «Очерки по энергетике культуры», а также практическое применение этих теоретических трудов на базе Уральского горного института в Екатеринбурге, а затем во Владивостоке.

С приходом советской власти педагогический эксперимент фон Веймарна был вынужденно прерван, а сам он стал в Советском Союзе «персоной нон грата», однако сейчас его имя вновь возвращается. К сожалению, известен он либо как ученый-химик, либо как основатель и первый ректор современного Уральского государственного горного университета, но не как педагог, предлагавший свой путь реформирования высшей школы. Данная статья восполняет этот пробел, раскрывая не только деятельность фон Веймарна, но и освещая период ломки старой научной школы, которая могла с помощью реформирования пойти совсем иным путем.

Ключевые слова. Уральский горный институт, Уральский государственный горный университет, Петербургский (Петроградский) горный институт, Петр Петрович фон Веймарн, образование, эксперимент, реформа высшей школы

Как цитировать эту статью: Валиев Н.Г. Педагогический эксперимент первого ректора Уральского горного института П.П. фон Веймарна как попытка реформирования высшей школы в 1917-1920 годах / Н.Г.Валиев, А.Г.Шорин // Записки Горного института. 2017. Т. 228.С. 616-623. DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

Петр Петрович фон Веймарн
(1879-1935)

Введение. Петр Петрович фон Веймарн (1879-1935) – выдающийся русский химик и педагог, выпускник Петербургского горного института, имя которого на родине ныне почти забыто. Причина такого забвения проста и понятна: не принявший советской власти, фон Веймарн в 1921 г. эмигрировал в Японию, поэтому в Советском Союзе стал «персоной нон грата», однако на международном уровне его труды по коллоидной химии продолжали публиковаться на немецком, английском и японском языках.

В настоящее время он известен как ученый-химик, установивший фундаментальные положения коллоидной химии [9], однако в достаточно узких кругах. В частности, в 2016 г. по поиску в интернете, который сделал израильский ученый-физик Евгений Стамбульчик, получился такой результат: «В статьях на разных языках, в нисходящем по объему текста порядке, содержится: на немецком (большинство прижизненных переводов П.П.Веймарна на этот язык) – 15 предложений, на японском (язык страны, где он прожил последние годы) – 7, на английском (современный язык международного общения) – 2, на русском – 0 (ноль!)» [10]. Однако в 2016-2017 гг.

DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

научный журнал «Известия Уральского государственного горного университета» опубликовал целый ряд статей и самого фон Веймарна, и о нем, которые восполнили этот пробел, в том числе и в русской версии Википедии [13].

На основе этих новых публикаций в статье рассказывается о П.П. фон Веймарне с новой стороны: как о педагоге, основавшем в Екатеринбурге первый на Урале Горный институт, опираясь при этом на самобытные педагогические воззрения, изложенные им в собственном философском трактате, который он назвал «Очерки по энергетике культуры» [2].

П.П. фон Веймарн: краткое жизнеописание. Прежде чем рассказывать о философско-педагогических взглядах П.П. фон Веймарна, нужно дать читателям представление о его жизни и основных достижениях: только в этом случае будет понятно, почему и сегодня может представлять интерес его педагогический опыт.

Родился он в июле 1879 г. в Петергофе в семье старинного дворянского рода. Его отец – отставной генерал-майор П.И.Веймарн, по воле которого сын закончил Александровский кадетский корпус. По окончании Корпуса отец настаивал на поступлении в военное училище, но Петр в 1900 г. предпочел стать студентом Петербургского горного института. В 1902 г. он уже опубликовал свою первую научную работу по химии.

Институт Петр Петрович фон Веймарн закончил в 1908 г., однако уже в 1906 г. он был удостоен Русским химическим обществом премии академика Н.Н.Бекетова и получил стипендию имени профессора К.И.Лисенко, а в 1907 г. ему предложил постоянное сотрудничество немецкий журнал «Zeitschrift für Chemie und Industrie der Kolloide» («Записки о химии и индустрии коллоидов»).

В 1908 г. он остался работать в Петербургском горном институте – сначала нештатным ассистентом кафедры «Физическая химия», затем адъюнкт-профессором. В 1910-1916 годах одновременно с работой в Горном институте Веймарн преподавал и проводил исследования в Петербургском (Петроградском) университете в должности сначала приват-доцента, а затем профессора. К 1916 г. это был сформировавшийся ученый-химик, чья деятельность была отмечена научными премиями и наградами.

В этот период из Министерства торговли и промышленности фон Веймарну поступило предложение, которое в корне изменило его жизнь: возглавить Строительную комиссию создававшегося в Екатеринбурге горного института, а затем стать первым ректором нового вуза.

После некоторых раздумий Петр Петрович согласился принять это предложение и с 1916 г., жил в Екатеринбурге (посещая периодически столицу, где продолжала жить его жена), занимаясь там созданием Уральского горного института, а также строительством здания для него.

Занятия в новом вузе начались в начале октября 1917 г., причем в съемных помещениях, так как здание к тому времени еще не было построено. П.П. фон Веймарн не только сам подбирал весь педагогический коллектив института, но и разработал оригинальный устав и программу занятий.

Становление Уральского горного института выпало на самый тяжелый период в истории страны. Буквально через две недели после начала занятий к власти в стране, в том числе и на Урале, пришли большевики, и первый учебный год фон Веймарн провел при советской власти, при этом позиционируя и себя, и институт «вне политики».

Такая позиция долгое время была бы небезопасной, но в июле 1918 г. Екатеринбург заняли отряды Чехословацкого корпуса. Еще целый год фон Веймарн возглавлял Уральский горный институт, сотрудничая сначала с Временным правительством Урала, которое подчинялось Омску, а затем с правительством Колчака.

В июле 1919 г. Екатеринбург заняли войска Красной армии и Уральский горный институт получил приказ об эвакуации во Владивосток. Из-за спешки и неорганизованности эвакуация прошла лишь частично: примерно половина студентов и преподавателей выехали во Владивосток, остальные остались в Екатеринбурге. И с началом нового учебного года сложилась парадоксальная ситуация: в Екатеринбурге начал работу советский Уральский горный институт во главе с К.К.Матвеевым, которого сам же Веймарн и оставил исполнять обязанности ректора; а во Владивостоке в это же время начались занятия в Уральском горном институте, ректором которого продолжал оставаться П.П. фон Веймарн.

DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

Судьба этих вузов оказалась во многом схожа. И тот, и другой просуществовали именно в этом статусе менее года. Уральский горный институт в Екатеринбурге потерял самостоятельность и влился в состав вновь созданного Уральского государственного университета, вновь став самостоятельным вузом лишь в начале 30-х годов.

Уральский горный институт во Владивостоке, возглавляемый фон Веймарном, также потерял самостоятельность, влившись в 1920 г. в состав Владивостокского политехнического института. Любопытно, что при этом педагогический эксперимент, который вел П.П. фон Веймарн, не только не прекратился, но даже расширился, так как Петр Петрович в 1920 г. был избран ректором Владивостокского политехнического института, и этим институтом был принят устав и общие педагогические направления деятельности, разработанные еще в Екатеринбурге.

Этот эксперимент во Владивостоке, однако, продлился недолго: в конце года фон Веймарн покинул пост ректора и вскоре эмигрировал в Японию. Сам же институт просуществовал до 1922 г. После того как Владивосток был занят войсками Красной армии, институт претерпел множество реорганизаций, однако и сейчас существует горный факультет в составе Дальневосточного федерального университета, основы которого были заложены уральцами.

П.П. фон Веймарн эмигрировал в Японию, где получил должность профессора-исследователя в г. Осака, в Императорском научно-исследовательском промышленном институте (Imperial Industrial Research Institute). Позже он преподавал в Императорском университете (Токио) и Университете Тохоку. В эти годы продолжал публиковать статьи по коллоидной химии, но не по педагогике.

В 1931 г., почувствовав ухудшение здоровья, фон Веймарн ушел с преподавательской работы в частную лабораторию г. Кобе (Япония). В 1935 г. его пригласили возглавить Высший технический центр в Шанхае, однако вскоре после переезда туда он умер. Похоронен в Кобе.

Философско-педагогические работы П.П. фон Веймарна и их практическое применение. Из краткого жизнеописания П.П. фон Веймарна, приведенного выше, может сложиться общее представление об этом ученом, однако не совсем понятно, почему профессор, занимающийся коллоидной химией, был приглашен на должность ректора вновь открывшегося Уральского горного института и в чем состояли его педагогические воззрения, которые он применял на практике сначала в Екатеринбурге, а затем во Владивостоке. Собственно, эти-то воззрения и их практическое применение и будут предметом нашего исследования.

Источниками для исследования будут его теоретические работы. Первая такая работа была опубликована еще в 1914 г. в журнале Русского химического общества [5], а на ее основе 4 декабря 1914 г. П.П. фон Веймарном был сделан доклад перед членами этого общества, который также вышел отдельной брошюрой [1]. В 1915 г. в Петрограде был опубликован один из его очерков под названием «Этюды по энергетике восприятия и творчества» [3]. Видимо, именно этот доклад и стал причиной приглашения фон Веймарна на педагогическую работу в качестве ректора нового вуза.

Работу над очерками П.П. фон Веймарн продолжил в Екатеринбурге, и в мае 1919 г. (за два месяца до эвакуации) он в первом (и единственном) номере студенческого журнала Уральского горного института «Молодая Русь» опубликовал один из новых очерков [4]. И, наконец, два очерка были опубликованы в первом номере журнала «Известия Уральского горного института» в 1920 г. во Владивостоке (первый очерк – тот же самый, что был опубликован в журнале «Молодая Русь», а второй назывался «Развитие естествознания как показатель культуры народов»).

Исследование этих источников весьма затруднительно, поскольку в наше время малодоступны не только указанные дореволюционные издания, но и публикации 1919-1920-х годов, которые наиболее важны, так как уже основаны на практике, а после эмиграции в Японию П.П. фон Веймарн больше не публиковал статей на эту тему.

Единственный экземпляр журнала «Молодая Русь» находится в библиотеке Уральского государственного горного университета (Екатеринбург), где редко работают исследователи по данной проблематике.

Первый номер журнала «Известия Уральского горного института» (1920 г.) сохранился в двух экземплярах, один из которых находится в Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В.Г.Белинского, второй – в библиотеке Общества изучения Амурского края

DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

(Владивосток). Этот журнал более известен и доступен, чем «Молодая Русь». Однако с помощью этих доступных журналов изучение очерков П.П. фон Веймарна не представляется возможным. Дело в том, что журнал «Известия Уральского горного института» в 1920 г. вышел в двух вариантах: первый – полный вариант журнала – «для ученых», второй вариант – усеченный – «для студентов». Оба сохранившихся журнала – «студенческие», т.е. очерки Веймарна в них указаны лишь в содержании. Только совсем недавно исследователь из Владивостока Н.В.Хисамутдинова отыскала в архиве библиотеки Общества изучения Амурского края отдельный оттиск статьи П.П. фон Веймарна из полного номера журнала «Известия Уральского горного института» и издала его отдельной брошюрой [11]. В 2016 г. журнал «Известия Уральского горного университета», являющийся правопреемником издававшегося фон Веймарном журнала «Известия Уральского горного института», вновь опубликовал эти очерки, которые также теперь доступны на сайте журнала [12]. Таким образом, эти публикации стали доступны для исследования относительно недавно.

О практическом применении педагогических воззрений П.П. фон Веймарна мы можем судить из первого номера «Известий Уральского горного института», где кроме уже упомянутых очерков целый раздел посвящен академической жизни Уральского горного института [12].

«Очерки по энергетике культуры» П.П. фон Веймарна. Первый из опубликованных очерков (всего их планировалось к публикации пять, но вышло только два) посвящен понятию энергетики и вопросу рациональной постановки образования, второй – развитию естествознания как показателю культуры народов. Известно, что третий очерк должен был доказать, что прогресс естественных наук является требованием самосохранения народов и человечества, а в пятом должны были описываться основные законы мертвой и живой природы.

Во всех очерках фон Веймарн активно цитирует труды Вильгельма Оствальда, из чего можно заключить, что изначально философско-педагогические взгляды фон Веймарна формировались в основном под его влиянием. Однако в двух последних статьях (опубликованных в 1920 г. в журнале «Известия Уральского горного института») Веймарн, не отказываясь от основных постулатов Оствальда, творчески развивает его теорию (в том числе применительно к образованию в России), а также показывает примеры ее применения на практике в Уральском горном институте.

Важно сказать несколько слов о Вильгельме Оствальде (1853-1932), труды которого активно цитирует фон Веймарн. Вильгельм Фридрих Оствальд – лауреат Нобелевской премии по химии (1909 г.). Родился он в Риге как подданный Российской империи, по национальности – остзейский немец. Оствальд стал не только выдающимся химиком и физиком, но и философом-идеалистом, автором концепции «энергетизма», в рамках которой энергия рассматривается как материя, а дух – как форма проявления этой энергии. Труды Вильгельма Оствальда в России печатались исключительно до революции и были переизданы лишь в 2006 г. [7]. Главная книга В.Оствальда «Великие люди» [8], которую обильно цитирует фон Веймарн, в современной России так и не переиздавалась. Влияние его трудов на взгляды П.П. фон Веймарна произошло, скорее всего, еще и благодаря его близкому знакомству с сыном Вильгельма Оствальда – Карлом Вильгельмом Вольфгангом Оствальдом (1883-1943), который возглавлял журнал «Zeitschrift für Chemie und Industrie der Kolloide» («Записки о химии и индустрии коллоидов»), с которым Веймарн активно сотрудничал со времен студенчества до конца жизни.

П.П. фон Веймарн, используя основные постулаты философии Вильгельма Оствальда, делает на этом базисе собственные выводы, что легко проследить по текстам очерков, которые мы анализируем.

Из предисловия П.П. фон Веймарна к «Очеркам по энергетике культуры» [2, с.101-102]. Культурология, по Оствальду, это «энергетическая социология», которая, так же как и физиология с психологией, является частью естествознания и относится к группе биологических наук. «Глас народа», например, это глас степени его культуры.

Два закона-постулата энергетики Оствальда. Первый – вся психическая творческая энергия, направленная на создание *Perpetuum Mobile* первого и второго рода, не дала положительного результата. Второй – наблюдаемые процессы ведут к рассеянию энергии (диссипации). Причем в данном случае Веймарн считает «незаконным» выводить из этих постулатов неминуемую смерть

DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

Вселенной, считая, что третьим постулатом должен быть такой: «немыслимо в определенном объеме пространства сосредоточить ту или иную энергию выше определенного предела. При введении избытка, последний обратится в иные виды энергии». Таким образом, Вселенная будет спасена самопроизвольными экспансивными процессами, что применимо и к человечеству, у которого прогресс культуры станет «ключом», который сможет «отпереть сундуки с контрактивной энергией» с помощью подъема культуры. Жизнь же живой природы есть смена креативных (творческих) и деструктивных (разрушительных) процессов, с определенным направлением в сторону креативных.

Очерк первый «О рациональной постановке образования в целях поднятия творческой энергии страны» [2, с.103-105]. Положение Оствальда о том, что всей совокупностью психических процессов и явлений управляет отдельный вид энергии – энергия психическая, Веймарн считает применимым к «рациональной постановке образования».

Исходя из физических законов, энергия есть работа. А все, что может быть получено из работы, вновь превращается в энергию. В измерении этой энергии есть два важнейших фактора: емкость и интенсивность. Фактор емкости подчиняется закону сохранения: при всех возможных изменениях сумма величин емкости остается постоянной.

Законы энергетики можно интерпретировать так: первый – нельзя создать никакого вида энергии из ничего. Второй – не произойдет никакого энергетического процесса, если нет различия в интенсивностях резервуаров энергии; если же есть различие в интенсивности, то процесс направляется в сторону низшей интенсивности (вода не потечет сама собой с низшего уровня на высший).

Второй закон можно выразить в форме коэффициента продуктивности процесса. Поскольку никакой вид покоящейся энергии не может самопроизвольно переходить в работоспособное состояние, то этот коэффициент должен быть определенным. Коэффициент продуктивности состоит из суммы аккумулятивных и креативных (творческих) видов энергии.

Из этого фон Веймарн делает довольно парадоксальный и спорный вывод, который является одним из самых известных в его трудах: максимум креативной энергии приходится (в большинстве случаев) на возрастной период человека между 20 и 35 годами, причем пик чаще всего лежит недалеко от 25-летнего возраста, находясь вблизи 28 лет. После 35 лет кривая креативной энергии начинает опускаться, причем после 50 лет уклон становится значительным. Из этого следует, что образование в совокупности не должно превышать 10 лет, и было бы рациональным посещать среднюю школу максимум 6 лет, а высшую – максимум 4, т.е. образование должно заканчиваться к 19-20 годам.

Второй вывод связан с зависимостью между аккумулятивным и креативным видами энергии и поясняется на любопытном примере. Человек средних знаний и малых творческих способностей в высококультурной стране не может повысить значительно и быстро культуру на более высокую степень интенсивности. Однако тот же человек в малокультурной стране может значительно и быстро поднять культуру народа. Таким образом, человек может быть полезен только тем представителям народа, чья интенсивность психической энергии ниже его собственной.

В качестве побочного вывода фон Веймарн формулирует закон предельности, когда ученые начинают представлять собой «ходячие энциклопедии», которые либо очень мало, либо совсем не способны к творчеству, цитируя при этом слова английского естествоиспытателя Вильяма Рамзая, который утверждал, что слишком большие знания являются препоной для творчества.

Здесь, пожалуй, уместно взять для примера современную ситуацию, когда доступ к практически неограниченному объему знаний с помощью интернета не сделал людей ни более умными, ни более творческими.

Веймарн говорит о мудром пределе знаний, который не должен перегружать мозг. Формулы или строгие догматичные формулировки можно научить находить в соответствующих журналах, куда важнее понимать общую идею доказательства и научить быстро ориентироваться в изысканиях (и вновь – аналог с современным поиском в интернете!).

Из всех выводов фон Веймарна следует, что задача школы состоит в том, что полезное действие обучения должно соответствовать биологическим законам и не давить на гениальные натуры, давая им возможность развиться.

DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

Анализируя с помощью законов энергетики современную ему высшую школу, он приходит к мнению, что эта школа, в особенности техническая, нарушает все законы энергетики восприятия и творчества. Человек средних способностей вынужден тратить в среднем около семи лет, с огромным трудом запоминая для экзаменов сложные доказательства, которые потом забывает за неделю, тем самым не повышая, а наоборот – понижая трансформационные функции своего мозга и к 30 годам уже имеет изношенный трансформационный аппарат и, конечно, уже не способен быть техником-созидателем, вынужденно играя роль техника-ремесленника или техника-подмастерья. То же самое можно сказать и про ученых, которые также в большинстве своем остаются подмастерьями или становятся лишь ремесленниками от науки.

Очерк второй «Развитие естествознания как показатель культуры народов» [2, с.105-109]. Наука – последний и высший уровень продолжительного культурного развития. Приводя этот тезис В.Оствальда, фон Веймарн понимает в нем общий термин «наука» как естествознание, которое рассматривает науку в широком смысле этого слова, термин, к которому сводятся все прочие науки, построенные на естественно-научном базисе.

П.П. фон Веймарн выделяет два фактора, влияющие на развитие естествознания в разных странах. Первый – высота культуры народа, второй – экономическое положение людей науки конкретной нации. В качестве примера приводит регресс науки в Италии и в провинции Франции. Затем начинает анализировать сословия, из которых выходят ученые, приходя к выводу, что выдающиеся люди появляются в основном из того сословия, которое наиболее долго является носителем образования. Приходит к выводу, что гении среди неграмотного народа исчезающе редки и нужно убедить всех, кому дорога культура своего народа, в том, что для ее развития необходимо планомерное введение рационально поставленного всеобщего образования.

Далее приводится очень любопытное исследование астронома Гарвардского университета Е.С.Пиккеринга, который в 1909 г. попытался оценить культуру различных наций, взяв за фактор оценки отношение числа всего населения к числу ученых данной нации, выбранных членами по меньшей мере двух иностранных академий (признанных в мире). По Пиккерингу, в число культурных стран не попали Азия, Африка, Австралия, а также такие европейские страны, как Испания и Португалия. На первом месте у него оказалась Норвегия, за ней – Саксония, Дания, Англия, Франция, Италия. На предпоследнем месте – США, на последнем – Россия, где на одного признанного в мире русского ученого приходится 48,9 млн населения. Любимый фон Веймарном Оствальд предложил вместо соотношения ученых считать соотношение ученых обществ, однако такой пересчет дал в итоге приблизительно тот же результат.

Веймарн предложил собственный вариант оценки культуры народов, используя два коэффициента: первый – настоящее культурное состояние страны, второй – потенциальная возможность развития культурного уровня. Первый – соотношение естествоиспытателей-креаторов к числу всего населения страны, второй – отношение того же числа ученых к числу населения, имеющему высокий образовательный ценз. Естествоиспытатель-креатор по Веймарну – не тот, кто, по мнению Пиккеринга, выбран двумя или более иностранными академиями в число своих членов, а лауреат премий или почетный член какого-либо узкопрофессионального научного общества.

На основании этих двух критериев Веймарн составил собственную таблицу, причем по коэффициенту потенциальной культуры статус России оказался несколько более утешительным, хотя все равно занимал место в хвосте. Такой результат Веймарн объяснил двумя причинами: материальной необеспеченностью людей науки и громоздким и неправильным принципом составления оплаты труда.

Реформа научной школы, предложенная П.П. фон Веймарном, на примере Уральского горного института. Придя к теоретическому выводу о том, что уровень культуры в России напрямую зависит от оплаты труда ученых, фон Веймарн предложил собственный вариант справедливого распределения средств, который был выработан и введен им в жизнь в Уральском горном институте – путем голосования членов совета института. Речь в данном случае идет о преобразовании существовавшей тогда системы званий и оплаты труда, которая ныне уже кажется не совсем понятной, однако базовые принципы, заложенные в основу этого реформирования, могут быть актуальны и сейчас.

DOI: 10.25515/PMI.2017.6.616

Итак, в Уральском горном были установлены три категории преподавателей: профессора, доценты и приват-доценты. Приват-доцентами становились лица, получившие высшее образование и решившие посвятить себя работе в высшей школе, но еще не достигшие успехов в научной деятельности. Доцентами – лица, уже проявившие себя на научном и педагогическом поприще, но не имеющие еще таких научных работ, которые могли бы служить диссертациями на звание профессора. Профессорами – лица, защитившие диссертацию. Исполняющими обязанности профессоров могли также стать наиболее подготовленные к этому доценты, но на срок не более трех лет – с условием, что в течение этого срока они защитят диссертацию, в противном случае они должны оставить эту должность.

Отличительным признаком преподавателей высшей школы от преподавателей школ более низких ступеней стал научный труд, а особо выдающаяся научная деятельность ценится и оплачивается выше стандартов. В этом отличие новой системы от старой, где главным фактором являлась выслуга лет. Так, например, совет Уральского горного института постановил, что заслуженным профессором должен считаться не тот, кто прослужил на одном месте более 25 лет, но тот, кто вел на своем месте выдающуюся научную деятельность, чьи работы отмечены почетными наградами обществ и учреждений, кто пользуется научной известностью. Таким профессорам оклад начислялся по меньшей мере на 50 % больше обычного профессорского оклада. Объяснялось это тем, что государство должно особо высоко ценить своих выдающихся ученых и соответственно оплачивать их труд.

Против такого способа поощрения высказывались возражения – со стороны лиц, чьи заслуги сводились, в основном, к выслуге лет. Однако аргументация сводилась к тому, что подобную систему в Уральском горном институте сохранить все равно не удастся, потому что для высших школ всех типов система оплаты должна быть единообразной в общегосударственном масштабе. Им было объяснено, что делается это в рамках рациональной постановки образования, необходимой для поднятия культуры страны с примером того, что истинному естествоиспытателю не могло бы прийти в голову с такой наивной примитивностью искать решение проблемы со сложным многообразием явлений: нужны длительные опыты, т.е. в данном случае высшим школам лучше всего пробовать разные системы, чтобы затем выбрать для образца те, что окажутся на высоте.

Примером такого многообразия может служить Петроградский горный институт, получивший право замещать кафедры по чистым наукам своими питомцами после защиты ими одной диссертации и устанавливающий для замещения профессорских должностей одну ученую степень магистра или адъюнкта. Уральский горный институт получил от Государственной Думы и Государственного Совета законопроект, который дал ему те же права, что и Петроградскому институту. Таким образом, эти законодательные учреждения признали опыт Петроградского института и позволили Уральскому институту равняться на него, а не на стандарт остальных технических высших школ России. Причина тому – Петроградский горный институт воспитал выдающихся академиков, особенно на кафедрах химии, геолого-минералогических наук и математики.

Заключение. В лице П.П. фон Веймарна мы видим ученого и педагога новой формации, сформировавшейся в рамках критики старой высшей школы. А Уральский горный институт – одним из тех учреждений новой школы, которое, наряду с Петроградским горным институтом, предложило реформаторские способы решения проблем, накопившихся в системе высшего образования России.

Коренные перемены, которые предлагала советская власть во всех сферах жизни, в том числе и в сфере высшего образования, П.П. фон Веймарном не были приняты. Проработав один учебный год при советской власти, Веймарн смог удержать позицию «вуз – вне политики», однако за этот год, судя по всему, понял, что и дальше придерживаться такой позиции ему не позволят, поэтому без колебаний эвакуировался сначала во Владивосток, куда еще не добралась советская власть, а затем за границу. Косвенно его позицию подтверждает тот факт, что оставшийся в Екатеринбурге институт, который под руководством К.К.Матвеева попытался сохранять самостоятельность, вскоре был реорганизован, а сам Матвеев разжалован в преподаватели, и лишь долгим упорным трудом и талантом потом добился того, чтобы стать хотя бы заведующим кафедрой.

DOI: *10.25515/PMI.2017.6.616*

Пример того, что в 1920 г. Владивостокский политехнический институт, в который влился эвакуированный из Екатеринбурга вуз, принял его устав и принципы вознаграждения за научный и преподавательский труд, свидетельствует о том, что принципы реформирования старой высшей школы, предложенные фон Веймарном, были жизнеспособны и могли внедряться на практике в разных учебных заведениях при одобрении ученых советов. Это был один из вариантов будущего высшей школы, который мог бы быть принят на вооружение при поражении большевиков в Гражданской войне.

Советская власть не приняла всех тех принципов, которыми руководствовался П.П. фон Веймарн при реформировании старой высшей школы, а сам Веймарн, эмигрировав за границу, сконцентрировался на исследовательских работах и преподавании как химик, больше не публикуя философско-педагогических трудов. Труды, которые были им уже написаны, но не опубликованы, либо уже навсегда утрачены, либо находятся в архивах за границей.

Педагогический эксперимент фон Веймарна с приходом советской власти вынужденно был прерван, а сам он стал в Советском Союзе «персоной нон-грата», однако сейчас в Екатеринбурге его помнят как первого ректора Уральского государственного горного университета. А новые публикации рассказывают не только о его научной, но и о педагогической деятельности, которая также достойна пристального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веймарн фон П.П.* Контрактивная и экспансивная энергии объема и поверхности, физико-химические свойства и тепловое состояние веществ // Доклад заседания Русского химического общества от 4 декабря 1914 г. (отдельная брошюра). Петроград, 1915.

2. *Веймарн фон П.П.* Очерки по энергетике культуры // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 2. С.101-109.

3. *Веймарн фон П.П.* Этюды по энергетике восприятия и общества. Петроград: Естествоиспытатель, 1915.

4. *Веймарн фон П.П.* О рациональной постановке образования поднятия творческой энергии страны // Молодая Русь. Екатеринбург: Типография товарищества «Уральский край», 1919. С. 18-23.

5. Журнал Русского химического общества. 1914. С. 1905-1952.

6. Известия Уральского государственного горного университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: iuggu.ru (дата обращения 06.08.2017).

7. *Оствальд В.Ф*. Натурфилософия. Лекции, читанные в Лейпцигском университете. М.: URSS, 2006. 340 с.

8. *Оствальд В.Ф*. Великие люди. СПб, 1910.

9. Петр Петрович фон Веймарн [Электронный ресурс] // Энциклопедия Урала. Режим доступа: enc.ural.ru (дата обращения 08.08.2017).

10. *Стамбульчик Е*. Должны ли русские научные журналы печатать статьи своих авторов на иностранных языках? // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 2. С. 94-96.

11. *Хисамутдинова Н.В*. Энергетика культуры Петра Веймарна. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. 287 с.

12. Хроника академической жизни. Раздел IV // Известия Уральского горного института. Владивосток. 1920. С. 1-27.

13. *Шорин А.Г*. Статья о П.П. фон Веймарне для русской Википедии // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 2. С. 97-100.

Авторы: **Н.Г.Валиев,** *д-р техн. наук*, *профессор*, *первый проректор*, *Niyaz_Valiev@m.ursmu.ru* (*Уральский государственный горный университет*, *Екатеринбург*, *Россия*), **А.Г.Шорин,** *ответственный секретарь журнала «Известия УГГУ»*, *iuggu-journal@yandex.ru* (*Уральский государственный горный университет*, *Екатеринбург*, *Россия*).
Статья принята к публикации 06.09.2017.